

Шондина Ирина Анатольевна

РАЗВИТИЕ ЭМПАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА КАК ПРИОРИТЕТНОГО КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/3/57.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (58). С. 153-157. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ле» [6, с. 103], что позволяет повысить эффективность принимаемых управленческих решений. Проводит сравнительный анализ работы учителей, что позволяет организовать семинары и мастер-классы в контексте проблемных зон.

Хочется также отметить, что «с развитием информационных технологий в России документооборот предприятий имеет нарастающую тенденцию перехода от бумажной формы к электронной» [2, с. 26]. Ещё в 2005 году С. О. Бельк, в своей статье «Использование электронного журнала в работе учителя» [2], отмечает в качестве недостатка использования электронного журнала «необходимость ведения двух копий классного журнала - в электронной и традиционных формах» [Там же, с. 29]. Данная мысль получает развитие в статье «Электронный журнал и виртуальный дневник ученика: комплексная информационная система для современной школы» [7], где авторы пишут не а двух, а о трёх копиях классного журнала, отмечая «затраты на бумагу и потери времени педагогов» [Там же, с. 65]. Но, к сожалению, эта ситуация не изменилась и к 2012 году. Авторы статьи «Электронный журнал - новые возможности управления» [6] указывают, что «основной задачей администрации на этапе внедрения электронного журнала становится минимизация влияния сдерживающих факторов, главный из которых - дополнительная нагрузка на учителей-предметников, классных руководителей» [Там же, с. 104]. В качестве одного из условий авторы статьи [6] предлагают заполнять традиционные (бумажные) журналы не по «классам», а «по учителям», что сократит время на лишние копии и поиск нужного журнала. Другое условие, которое позволит полностью вытеснить бумажный журнал и дневник - система сохранения данных на съёмном носителе, что должно стать первоочередной задачей для заместителя руководителя по информационным технологиям. Если данные не могут быть потеряны по причинам отказа работы системы безвозвратно, то дневник заменяет ведомость, в которую проставляются только четвертные (триместровые) и годовые оценки.

Список литературы

1. **Авдеева С. М.** Цифровые ресурсы в учебном процессе // Народное образование. 2008. № 1. С. 176-177.
2. **Бельк С. О.** Использование электронного журнала в работе учителя // Информатика и образование. 2005. № 11. С. 26-29.
3. **Головицына М. В.** Информационные технологии проектирования радиоэлектронных средств. М.: Бином, 2008. 432 с.
4. **Громов Г. Р.** Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленной эксплуатации. М.: Наука, 1984. 237 с.
5. **Об информации, информационных технологиях и о защите информации:** Федеральный закон Российской Федерации № 149-ФЗ: принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.; одобр. Советом Федерации 14 июля 2006 г. // Российская газета. 2006. № 4131. С. 1-4.
6. **Фирсова М. М., Новожилова Н. В.** Электронный журнал - новые возможности управления // Народное образование. 2010. № 8. С. 102-106.
7. **Якушина Е. В., Буланов С. В., Гаврилин И. А.** Электронный журнал и виртуальный дневник ученика: комплексная информационная система для современной школы // Школьные технологии. 2010. № 1. С. 65-72.

УДК 378.14

Педагогические науки

Ирина Анатольевна Шондина

Уральский государственный университет физической культуры

РАЗВИТИЕ ЭМПАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА КАК ПРИОРИТЕТНОГО КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛА[©]

Проблематика исследования видится в необходимости обеспечения эффективности развития эмпатического потенциала студентов университета. Актуальность данного вопроса обусловлена не только социально-экономическими и политическими преобразованиями в обществе, но и прежде всего значимостью проблемы для будущих специалистов.

Профессионально-производственная сфера в современном обществе представляет собой уже не технократическое, а гуманитарное поле человеческого взаимодействия. Ученые, занимающиеся анализом профессиограмм специалистов В. С. Кагерманьян, В. Ф. Хотеевкова, Ю. П. Господарик и др. утверждают, что в профессиональной области лишь 15% успеха можно отнести за счет чисто технических знаний и около 85% - за счет взаимопонимания между коллегами [3, с. 138]. Такой подход предполагает, что еще в процессе профессиональной подготовки студент должен приобрести опыт эффективного взаимоотношения между партнерами по общению. Как подтверждается рядом исследований [2; 4; 6; 7], конкурентоспособность современного специалиста зависит не только от овладения им своей будущей специальностью, но и во многом определяется его умением эффективно общаться, невозможным без высокого уровня развития эмпатического потенциала. Проблема развития эмпатического потенциала - это проблема взаимоотношения и взаимодействия людей. При этом высокая степень развития данного вида потенциала позволяет адекватно понимать, эмоци-

онально откликаться и содействовать переживаниям другой личности, оптимально изменять стратегию общения в соответствии с новыми условиями.

В понятийном поле рассматриваемой нами проблемы одной из ведущих дефиниций выступает термин «потенциал», который является более широким по сравнению с основным понятием исследования - эмпатическим потенциалом. Считаем целесообразным кратко остановиться и на понятии «потенциал» как общекультурной категории.

Изучение философских, науковедческих, социологических, литературоведческих и других источников литературы показало, что категория «потенциал» приобрела статус межнаучного понятия достаточно большого уровня обобщения, методологическое значение которого важно для многих, в том числе и для психолого-педагогических дисциплин. Понятие «потенциал» характеризует чрезвычайно сложное и многогранное явление.

Так как наше изыскание происходит в русле педагогических наук, необходимо отметить, что в педагогике XX века происходило осмысление роли личностного потенциала в контексте личностно-ориентированного образования. Это представлялось в раскрытии природы и условий развития личности как субъекта деятельности в образовательном процессе (Е. В. Бондаревская, Т. В. Лаврикова, В. И. Лещинский, В. В. Сериков и др.). Педагогическая деятельность направлена на развитие личности, изначально являющейся субъектом познания (И. С. Якиманская), как носитель субъективного опыта.

На основе проведенного анализа работ ряда авторов [3; 5; 8; 10], мы пришли к выводу, что определение потенциала (в том числе и эмпатического) должно отражать следующие моменты: а) потенциал обладает системными свойствами и не может сводиться к простому перечислению качественных характеристик личности; б) для формирования и реализации потенциала определяющее значение имеют «внешние» по отношению к нему условия и факторы, характеристика социальной среды его существования; в) потенциал обладает скрытыми резервами.

Под дефиницией «**потенциал**» в контексте нашего исследования мы, вслед за Е. А. Катайцевой, понимаем *совокупность физических, психических, интеллектуальных, духовных, творческих и художественных возможностей человека, раскрывая которые, он познает свою индивидуальность и осуществляет свое личностное развитие* [5].

Не останавливаясь на разных трактовках понятия «эмпатия», перейдем к ключевому понятию исследования - эмпатическому потенциалу. Считаем целесообразным придерживаться мнения Т. В. Дорошенко о том, что понятия «эмпатия» и «эмпатический потенциал» не тождественны, но образуют единство [2, с. 47]. Данное утверждение делает правомерным выделение эмпатического потенциала в общей структуре потенциалов личности, участвующих в развитии личности и регуляции его социального поведения.

Изначальная неопределенность термина «эмпатический потенциал», как отмечают в своих работах Р. О. Агавелян [1], Е. А. Ичаловская [4], И. В. Климова [6], И. М. Юсупов [10] и др., требует, прежде всего, с психологической стороны изучения не собственно эмпатического потенциала, а предпосылок его проявления и актуализации, которые и составляют психологическую реальность указанного вида потенциала. Данная постановка проблемы предполагает изучение психологических переменных эмпатического потенциала в содержательном и формально-логическом аспектах. В роли предпосылок его проявления, как отмечает в своем исследовании Ю. В. Сутурина, могут выступать эмпагогенные ситуации, представленные как перечисление ряда открытых переменных, актуализируемых вербальным описанием или визуальным представлением. Объектами эмпатии могут выступать социальные ситуации и специальные объекты, с которыми сталкивается любой человек в повседневной жизни [8, с. 110].

Вопрос о том, какой должна быть эмпатичная личность, является предметом широкого обсуждения, понятие же «эмпатический потенциал» вошло в педагогический тезаурус сравнительно недавно, в то время как другим видам потенциала личности посвящено большое количество научных работ. Что касается сущности эмпатического потенциала, то она определяется немногими исследователями, в том числе Т. В. Дорошенко [2], А. Г. Ковалёвым [7], И. М. Юсуповым [10]. Сложность определения эмпатического потенциала обусловлена различным пониманием данного термина учеными и отсутствием комплексных методических исследований в этой области.

Эмпатический потенциал личности рассматривается в нашем изыскании как *интегративная характеристика индивида, включающая целостность знаний, умений, навыков, способностей, потребностей, позволяющая адекватно понимать, эмоционально откликаться и содействовать переживаниям партнёра, оптимально изменять стратегию общения в соответствии с новыми условиями* [9, с. 114].

Эмпатический потенциал, по мнению Е. А. Ичаловской, характеризует скрытую силу, готовую обнаружиться при удобных обстоятельствах, связанную с проникновением, постижением состояний другого человека или антропоморфизованного объекта и формированием необходимых условий для самореализации собеседников [4, с. 66]. Автор считает, что эмпатический потенциал можно отнести к системам кумулятивного типа, формирующимся как результат накопления. Он обеспечивает возможность реализации особого типа отношений - эмпатических отношений личности (а именно, взаимодействие компонентов эмпатии), связанных с реакциями одного человека на наблюдаемые состояния и чувства другого.

В исследовании И. В. Климовой весьма интересной представляется точка зрения о том, что из-за современных психодиагностических процедур, «в большинстве своем, страдающих долей искусственности и формальности и не могущих включать в себя всех нюансов реальной жизни, которые очень весомы при диагностике эмпатии, а также из-за многоликости и многозначности внешних проявлений эмпатии», диагно-

стировать можно только эмпатический потенциал - как «совокупность мыслимых условий и средств реагирования субъекта эмпатии на объект эмпатии в сфере человеческих отношений» [6, с. 25].

Говоря об **уровнях развития** эмпатического потенциала личности в нашем исследовании, нельзя не остановиться на идее А. Г. Ковалева, который выделяет следующие [7, с. 61]:

– **низкий уровень**: ему соответствует устойчивое сопереживание, выражающееся в эгоцентрических переживаниях индивида, вызванных неблагополучием других людей, и эгоистических способах поведения, основанных на манипуляциях в процессе взаимодействия. В аффективно-потребностной сфере такой личности укрепляется потребность в собственном благополучии, и поэтому устойчивое сопереживание становится устойчивой формой эмоционального реагирования на переживания других людей;

– **среднему уровню** развития эмпатического потенциала личности могут соответствовать характеристики неустойчивого сопереживания и неустойчивого сочувствия, что связано с отсутствием прочно сформированных потребностей в благополучии других, в неустойчивости эмоционального реагирования на их переживания;

– **высокий уровень** эмпатического потенциала личности рассматривается автором в тесной связи с переживаниями устойчивого сочувствия. Основными показателями этого уровня выступают: характеристика возможностей человека к эмоциональному отклику, степень соответствия-несоответствия переживаний объекта и субъекта эмпатии и соотношение этих показателей; умение распознавать эмоциональные состояния, точно отличая их негативную и нейтральную окраску; степень адекватности выражения вербальных и невербальных реакций в ответ на переживания и мысли партнера; соответствие уровней развития различных компонентов эмпатии.

Обозначенные уровни развития эмпатического потенциала личности студента университета нашли отражение в организации и анализе материалов проведенного констатирующего эксперимента.

Опираясь на мнения ученых, которые занимались исследованием проблемы эмпатического потенциала [1; 2; 6; 8; 10], мы пришли к выводу, что **сущность** ключевого понятия изыскания может быть выражена следующими признаками и проявлениями:

– сущность эмпатического потенциала проявляется во взаимодействии партнеров по общению, в установлении контактов между ними;

– эмоциональная составляющая эмпатического потенциала проявляется в том, что ситуация другого человека в первую очередь «прочувствуется», при этом индивид, разделяя опыт партнера по общению, испытывает эмоции, подобные источнику эмпатии;

– эмпатический потенциал помогает правильно воспринимать и оценивать поведение другого индивида в целом, т.е. распознавать эмоциональные состояния другого, его переживания и причины, их вызывающие; мысленно переносить себя в мысли, чувства и действия партнера; использовать способы взаимодействия, облегчающие страдания другого человека, принимая его чувства в расчет.

Обратимся и к структуре эмпатического потенциала личности. В соответствии с Рисунком 1, операциональная модель структурно-уровневой схемы эмпатического потенциала, разработанная и апробированная в изыскании, может быть представлена следующим образом:

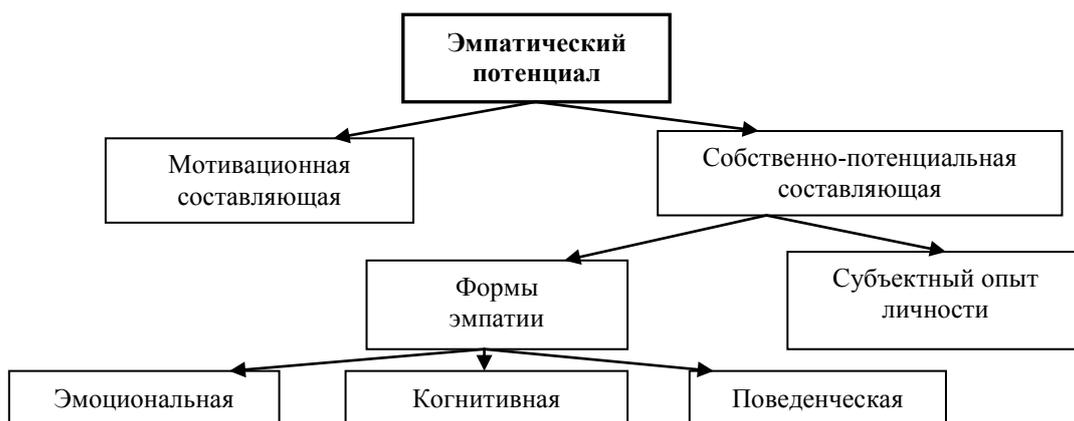

Рис. 1. Структурная схема компонентов эмпатического потенциала личности

При составлении структуры эмпатического потенциала мы исходили из того, что ее необходимо рассматривать как интегративную целостность следующих взаимосвязанных компонентов (блоков): *мотивационного компонента* и *компонентов эмпатических способностей* (формы эмпатии, отражающие специфику эмпатических отношений личности). Принимая во внимание точку зрения И. В. Климовой [6], посчитали целесообразным добавить к структуре потенциала и такой компонент, как *субъектный опыт студентов*.

Необходимо заметить, что развитие исследуемого вида потенциала не сводится к развитию одного из компонентов его структуры, выход на более высокий уровень возможен при комплексном их развитии. Эм-

патический потенциал можно рассматривать и как динамическую структуру, интегрирующую отдельные компоненты в единое целое.

Развитие эмпатического потенциала - это объективный процесс повышения уровня указанного вида потенциала, который развивается в процессе общения, влияя на его эффективность. Общение выступает фактором развития эмпатического потенциала, взаимосвязь между которыми прослеживается в функциях развития данного вида потенциала. Поэтому, определив сущность и выделив структуру эмпатического потенциала, остановимся и на **функциях** развития ключевого понятия данной работы.

Научные изыскания ряда исследователей и собственные экспериментальные разработки в области проблематики работы [2; 4; 6; 9; 10] показали, что эмпатический потенциал выполняет ряд следующих функций: **адаптационную, коммуникативную, оценочную, прогностическую, развивающую, регулятивную, рефлексивно-познавательную**. Кратко рассмотрим каждую из них:

- **адаптационная** функция эмпатического потенциала позволяет в более короткий срок осуществить сложный процесс адаптации молодого специалиста на новом, а тем более первом месте работы. Результатом адаптации личности является сформированность социальных и профессиональных качеств общения, поведения и деятельности, принятых в обществе, с помощью которых личность может реализовывать свои стремления, потребности, интересы и склонности, то есть проявить себя в коллективе и обществе, самоутвердиться и самореализоваться;

- **коммуникативная** функция непосредственно связана с эффективностью общения. Конкурентоспособность будущего специалиста во многом определяется его умением общаться, чему способствует развитый эмпатический потенциал. Никакая деятельность неосуществима без общения, взаимопонимание - основа эффективного взаимодействия и достижения общей цели;

- **оценочная** функция позволяет: оценить перспективы дальнейшего взаимодействия, ориентироваться в потенциальных и реальных эмоциональных состояниях партнера по общению, посредством оценки партнера защищает от слишком сильных переживаний и негативных его отношений;

- **прогностическая** функция способствует: раскрытию тенденции развития социальных эмоций, построению предположений о направлении изменений в поведении партнера по общению, предвидению последствий своего поведения;

- **развивающая** функция способствует: расширению представлений о жизни других людей, развитию способности сдерживаться от проявления негативных отношений во взаимодействии, обогащению собственного эмоционального опыта, развитию системы ценностей личности;

- **регулятивная** функция дает возможность регулировать используемые партнером средства общения, выравнивать уровень информированности участников совместной деятельности (совместного обсуждения, отработки и взаимной корректировки идей и мнений, их уточнения и обогащения), проведения корректировки поведения партнера, регулирования познавательных процессов на определенных этапах общения;

- **рефлексивно-познавательная** функция включает в себя: формирование системы знаний об эффективном взаимодействии, обеспечение узнавания эмоциональных состояний других (их отношений, личностных характеристик по их выразительному поведению), выбор соответствующих актов поведения, способных вызвать партнера по общению на взаимный эмпатический отклик.

Вышеуказанные функции развития эмпатического потенциала студентов университета легли в основу разработки содержания методики развития данного вида потенциала.

Итак, как показал ретроспективный анализ материалов исследования, принципиально важными характеристиками эмпатического потенциала личности являются его динамичность (способность изменяться), адекватность целям и задачам процесса общения, его необходимость в реализации при любых человеческих проявлениях.

Таким образом, подводя итог содержанию материала статьи, можно заключить, что развитие и использование эмпатического потенциала в образовательном процессе профессиональной подготовки студентов университета, безусловно, позитивно влияет на творческое саморазвитие и самоактуализацию личности. Данный вид потенциала способствует сбалансированности межличностных отношений, позволяя партнерам по общению лучше понять друг друга, построив взаимоотношения на качественно новом уровне.

Список литературы

1. **Агавелян Р. О.** Формирование эмпатии у студентов-психологов: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 1998. 98 с.
2. **Дорошенко Т. В.** Эмпатия как фактор мотивации в профессиональном становлении личности: дисс. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2007. 205 с.
3. **Ильин Е. П.** Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2010. 576 с.
4. **Ичаловская Е. А.** Роль эмпатии в воспитании конкурентно-способного специалиста // Актуализация технологии личностного ориентирования на самоидентификацию модели современного специалиста: сб. науч. тр. Воронеж: ВГПУ, 1998. С. 64-66.
5. **Катайцева Е. А.** Сущность понятия «человеческий потенциал» [Электронный ресурс]. URL: http://www.oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0609/060_907.htm (дата обращения: 25.12.2011).
6. **Климова И. В.** Значение эмпатийного потенциала в регуляции поведения: дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2002. 139 с.

7. Ковалев А. Г. Эмпатия и процесс практического познания одной личности другой // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. Краснодар: КГПИ, 1975. 132 с.
8. Сутурин Ю. В. Эмпатия как профессионально значимое свойство личности // Вестн. Бурятского гос. ун-та. 2008. № 5. С. 108-113.
9. Шондина И. А. Развитие эмпатической культуры студентов университета в условиях гуманноориентированного образования // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. № 9. С. 112-121.
10. Юсупов И. М. Психология взаимопонимания. Казань: Татарское книгоиздательство, 1991. 192 с.

УДК 8

Филологические науки

Ян Кэ

Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, КНР

БАНЯ КАК КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В различных направлениях современной лингвистики общим является то, что язык рассматривается не "сам по себе и для себя", иными словами, современные лингвисты подходят к языку как к феномену культуры. Такой новый подход к языку позволяет нам рассматривать слово в качестве носителя национально-культурной информации и выделять в структуре его лексического значения культурный компонент. Об этом писал известный русский лингвист Н. Г. Комлев почти еще полвека назад: "Слова языка как социального явления несут на себе отпечаток жизни обществу, его материальной и духовной культуры. Это культурное значение есть часть языка" [4, с. 46].

Лексику, включающую в себя культурный компонент, принято называть культурно-маркированной (далее КМЛ). Термин "КМЛ" появляется в работах таких русских лингвистов, как Н. Е. Меркиш, И. Е. Аверьянова лет 30 назад. Культурно-маркированными единицами называют слова, обладающие экстралингвистическим фоном и вследствие этого являющиеся источником культурной информации о стране данного языка. В качестве синоним "КМЛ" в российской лингвистике употребляются и "лексические единицы с культурным компонентом", "национально-окрашенные лексические единицы", "культурно-специфические лексические единицы". По словам Л. Т. Микулиной, "в таких словах связь языка и культуры, столь многообразная и сложная, выступает наиболее явно" [6, с. 79]. В русском языке к их числу относится слово *баня*, о котором пойдет речь в нашей статье. Как правильно отметила Г. Ю. Клюева: "Слова с богатыми ассоциативными полем, как правило, запечатлены в произведениях устного народного творчества и в произведениях, ставших национальной классикой" [3, с. 25]. О важности изучения КМЛ, или национально-культурной семантики слова на материале фольклора, в том числе и языковых афоризмов говорили и многие другие исследователи: "Прежде всего сами по себе пословицы и поговорки обладают большой культурологической ценностью. Выполняя кумулятивную функцию накопления, сохранения и передачи коллективного опыта лингвокультурной общности, пословицы и поговорки являются эмоционально-выразительным проявлением русской ментальности, национального самосознания, мировосприятия, философии, психологических особенностей, культурных традиций, моральных и этических ценностей" [7, с. 149].

В качестве материала для исследования мы выбрали русские народные пословицы и поговорки с компонентом *баня*. Попытаемся раскрыть его культурную маркированность.

В "Толковом словаре живого великорусского языка" Владимира Даля в статье *баня* написано так: *Баня*, баньки, см. *банить* [2], а в статье *банить* найдется подробное толкование: *банить* мыть, чистить водою <...> Баниться, в тех же значениях, мыться <...> русская баня, строение или покой, где моются и парятся, не просто в сухом тепле, а в пару [Там же].

Баня - это место, где можно согреться.

Огонь и тепло - жизненная потребность людей, человек всегда тянулся к теплу, поэтому баня возникла и стала неотъемлемой приметой быта прежде всего в странах с холодным климатом таких, как Россия. Она была необходима для борьбы с болезнями, в частности, с простудными заболеваниями и служила важным способом согреться. *Где тепло, там и добро* - недаром говорили в русском народе. В России, где суровый климат, особенно ценится пар в бане, о чем и говорят следующие пословицы:

Баня без пара, что щи без навара! (Москва без бань - не Москва, а баня без пара, что щи без навара).

Пар костей не ломит, вон души не гонит!

Пар любит - баню топить.

В баню идти - пару не бояться.

А что в русской бане важнее всего? Пар да веник.

Баня парит, баня правит. (Баня все правит).

В бане парок (пар) и ладит, и гладит.